

8.6. ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гретченко А.А. к.э.н.,
докторант РЭА им. Г.В. Плеханова

В статье рассматриваются проблемы активизации инвестиционных процессов в условиях современной глобализации и о переходе мировой экономики от стадии мирового рынка к стадии мирового производства.

С формированием международного инвестиционного сотрудничества, в условиях глобального воспроизводственного процесса все большее число стран и их ресурсов вовлекаются в единую систему организационно и технологически увязанного мирового производства. Происходят интеграционные процессы, выравнивающие условия для экономической деятельности и устраняющие национальные барьеры для субъектов хозяйствования на мировых рынках на основе развития свободной торговли, международных валютных, фондовых и кредитных рынков, валютно-финансовой интеграции. Экономическая интеграция обеспечивает взаимодействие национальных экономик в целях решения совместных экономических проблем.

В этих условиях экономические системы отдельных стран становятся все более открытыми, а капиталы, товары, рабочая сила, знания, технологии и финансовые ресурсы все более свободно перемещаются через границы. Следовательно, глобальный воспроизводственный процесс оказывает все большее воздействие на движение ресурсов, в том числе инвестиционных в разных регионах и странах мира.

Анализ международных инвестиционных процессов и проведенные авторские исследования в крупнейших российских компаниях: «Газпром», нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», ПАО «ЕЭС России», «Мосэнерго», Концерн «Росэнергоатом», «Тюменьэнерго», «Ленэнерго» и др. свидетельствуют о том, что в современном мире практически не оставалось ни одной страны, не вовлеченной в процессы международного инвестиционного сотрудничества¹. На состоявшемся Московском юридическом форуме «Глобализация, государство, право, XXI век» отмечалось, что даже такие страны, как Куба и КНДР, в последние годы становятся на путь привлечения прямых иностранных инвестиций в свою экономику².

Заметим, что в процессах глобализации мировой экономики международные потоки инвестиционного капитала играют более значительную роль, в сравнении с международной торговлей товарами и услугами. Международный поток капиталов в значительной степени способствует тому, что национальные экономики становятся все более зависимыми.

Таким образом, преобладающая доля ввоза и вывоза прямых инвестиций, по мнению ведущих специали-

стов, и автор с ними солидарен, по-прежнему будет приходиться на зону индустриального и постиндустриального ядра мировой экономики³.

Россия была и остается весьма привлекательной для иностранных инвесторов. В суммарном ВВП всех новых рынков доля России составляет свыше 25%. По самым скромным оценкам, у России больше природных ресурсов (10,2 трлн. долл.), чем у Бразилии (3,3 трлн. долл.), Южной Африки (1,1 трлн. долл.), Китая (0,6 трлн. долл.) и Индии (0,4 трлн. долл.), вместе взятых. Поэтому при наличии благоприятного инвестиционного климата Россия в состоянии в ближайшие 10–15 лет освоить 200–300 млрд. долл. капитальных вложений в реконструкцию и модернизацию производства в соответствии с требованиями мирового и внутреннего рынков. По оценкам российских экспертов, одному топливно-энергетическому комплексу России для преодоления кризисных явлений потребуется 100–140 млрд. долл. Замена и модернизация активной части производственных фондов ежегодно требует 20–25 млрд. долл. Для этого необходимо перераспределить в пользу России примерно десятую часть прямых суммарных международных инвестиций, которые составляют в последние годы 240–250 млрд. долл.⁴

В России в обозримом будущем основными сферами притяжения таких инвестиций останутся финансово-банковский сектор, сфера услуг, прежде всего информационных, фармацевтика, биотехнология, электронная промышленность, науко- и технокоемкое машиностроение. Сохранят свою привлекательность такие геостратегические отрасли, как нефте- и газодобыча, некоторые секторы машиностроения, а также отдельные подотрасли аграрно-промышленного комплекса.

Как замечают отдельные ученые международники, специалисты в сфере инвестиционных процессов, сдвиг международных капиталопотоков в сторону высокоразвитых стран – явление временное. И волна трансграничных слияний в развитой части мировой экономики, и тем более последствия финансового кризиса 1997–1998 гг.⁵, подорвавшие репутацию ряда развивающихся и переходных к рыночной экономике стран, начинают спадать. Вместе с тем все большее количество развивающихся государств при реализации национальных экономических реформ повышают инвестиционную привлекательность своих стран.

Что касается западных стран, то после инвестиционного бума на самом рубеже веков, по оценкам отдельных авторов, скорее всего, наступит стабилизация прироста ежегодных иностранных инвестиций примерно на уровне 10–12% в качестве долгосрочного тренда. Ожидается, что к 2010 г. объем капиталопотока достигнет около 1,7–2,1 трлн., а в 2015 г. – 2,8–3,7 трлн. долл.⁶

³ Загашвили В., Шишков Ю. Мировая торговля и международные инвестиции // МЭМО 2000. № 8. С. 20.

⁴ Гретченко А.А. О критериях инвестиционной привлекательности // Собственность и рынок. – 2006. – №3. с. 27–30.

⁵ Экономический кризис в России в 90-е годы прошедшего века нашел выражение в опережающем падении инвестиций: за 1991–1998 гг. они сократились в 4,8 раза, в том числе по отраслям, производящие товары, – в 7,1 раза. Коэффициент обновления основного капитала упал с 8,2 в 1980 г. и 5,8% в 1990 г. до 1,1% в 1998 г.; уровень физического износа основных фондов по экономике в целом вырос с 38,6% в 1995 г. до 49,5% в 2002 г. В 1999 г. уровень износа машин и оборудования в промышленности достиг 68,4%, в сельском хозяйстве – 66,9%, в строительстве – 65,3%, на транспорте – 64,1%. Многократно сократился поток инноваций, государство практически прекратило поддержку базисных инноваций в производственном секторе.

⁶ Гретченко А.А. О критериях инвестиционной привлекательности // Собственность и рынок. – 2006. – №3. с. 20.

¹ По данным журнала Fortune крупнейшими компаниями мира по капитализации являются: Microsoft Corporation, General Electric Company, Exxon Mobil Corporation, Pfizer Inc., International Business Machines, American International Group, Inc.

Российские компании в списке 500 крупнейших мировых компаний занимают: «Газпром» – 197-е место, «ЛУКОЙЛ» – 304-е, «Сургутнефтегаз» – 339-е.

² Иностранные инвестиции как фактор глобализации мирового хозяйства (правовые аспекты) // Материалы Московского юридического форума «Глобализация, государство, право, XXI век». 22–24 января 2003 г.

Вместе с тем, как свидетельствует международный опыт, прогнозирование развития мировой экономики – дело неблагодарное. Достаточно припомнить прогнозы, которые делали ученые в прошлом. Например, в начале XX в. огромные надежды подавала Аргентина, занимавшая 10-е место в мире по ВВП на душу населения. Сегодня она на 60-м месте. Еще в 1960 г. Филиппины обгоняли Тайвань и Южную Корею, а теперь они отстают от них в шесть и четыре раза соответственно. В начале 60-х годов XX в. Гана была богатейшей страной Африки, по душевому ВВП находившейся на уровне Греции и Японии. Но прогнозы ее будущего также не сбылись⁷.

В условиях глобализации инвестиции реализуются через инвестиционную сферу, которая представляет собой совокупность участников инвестиционных процессов, их экономических отношений и интересов, реализуемых в ходе привлечения и использования различных видов инвестиционных ресурсов. На приведенной на рис. 1 укрупненной схеме инвестиционного процесса наглядно показано взаимодействие основных его участников, отражены их интересы, условия и механизмы осуществления инвестиционной деятельности.

Так как инвестиционная сфера функционирует в рамках целостной экономической системы и является ее составной частью, то она регулируется общими рыночными законами (законом спроса и предложения, законом денежного обращения, законом конкуренции, законом экономического равновесия и т.д.), а также законодательными актами, устанавливаемыми государством.

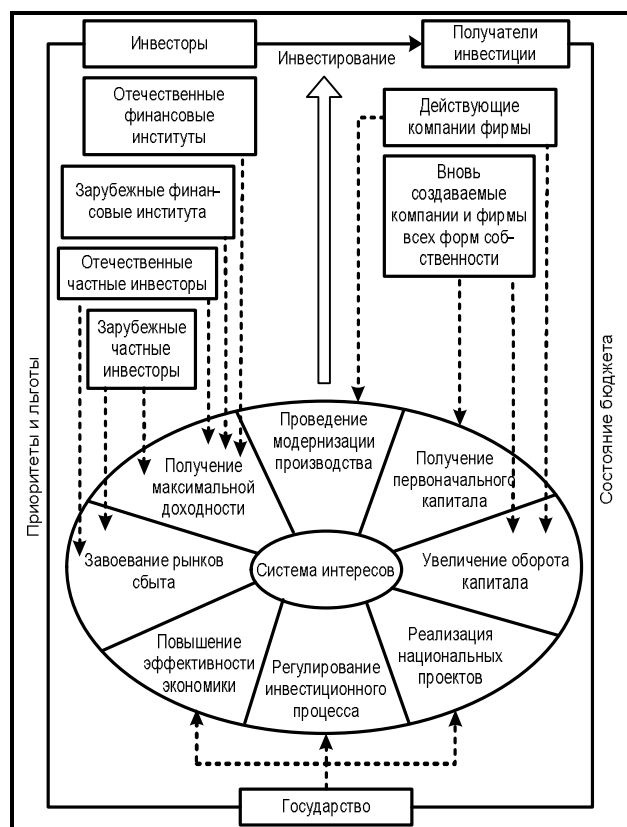

Рис. 1. Структурно-мотивационная схема инвестиционного процесса

⁷ Мовсесян А. Будущее транснационализации в глобализирующемся мире // Общество и экономика. 2000. № 8. С. 158–159.

Заметим, что хотя тенденции к глобализации связаны с потребностями экономики, но объективно они предопределены развитием технологий. Развитие науки и техники предопределяет изменения в технологии производства, преобразовании производительных сил и, как следствие, обеспечивает существенный рост производительности труда. Поэтому технологической базой современного общества являются научно-технический прогресс и развитие инновационных и инвестиционных процессов, обеспечивающих массовое использование новых научных достижений.

Так как инвестиционные и инновационные процессы тесно взаимосвязаны, то первые из них являются непременным условием реализации вторых. В свою очередь, без инновационной направленности инвестиции в основной капитал, как считают Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., могут оказаться не только неэффективными, но даже вредными, продлевая выпуск устаревающей продукции⁸. Привнесение инноваций в производство модернизирует основной потенциал национального хозяйства, ведет к повышению производительности труда и, следовательно, к экономии материальных и трудовых ресурсов страны. Кроме того, инвестирование в производство одних отраслей, как правило, создает мультипликативный эффект. В результате обеспечивается рост валового внутреннего продукта, значительно превосходящий первоначальные инвестиционные затраты.

Для определения мультипликативного эффекта инвестирования необходимо использовать следующую систему показателей:

- национальный доход;
- валовой внутренний продукт;
- валовой национальный продукт;
- объем промышленного производства;
- объем сельскохозяйственного производства;
- производительность общественного труда.

Опережение темпов роста перечисленных показателей над темпами роста инвестиций характеризует созданный мультипликативный эффект. Масштабы инвестирования, разнообразие его видов и форм определяются уровнем индустриального развития страны. Не случайно крупнейшие кредитно-финансовые институты мира сосредоточены в индустриально развитых государствах.

Участвуя в глобализационной экономике, Россия непременно подвержена теории роста. Современная теория роста, представленная работами Ч. Дженсона, Р. Лукаса, Д. Ромера, Р. Солоу, Дж. Стиглица и других ученых⁹, обращает особое внимание на накопление человеческого капитала и распространение новых технологий в отличие от неоклассической теории, объясняющей рост более эффективным использованием традиционных факторов производства. На протяжении последних десятилетий экономические сис-

⁸ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004, с. 375-377.

⁹ Solow R.A. Contribution to the Theory of Economic Growth. – Quarterly Journal of Economics, 1956, February, p. 65-94; Mankiw G., Romer D., Weil D.A. Contribution to the Empirics of Economic Growth. – Quarterly Journal of Economics, 1992, vol. 107, No 2 p. 407-437; Lucas R. On the Mechanism of Economic Development. – Journal of Monetary Economics, 1988, vol. 22, p. 3-42; Romer D. Advanced Macroeconomics. McGraw. Hill. 1996, p. 129-137. Jones Ch. Introduction to Economic Growth. 2nd edition. New York-London, Stanford University, 2002; Meier G., Stiglitz J. (eds.). Frontiers of Development Economics: The Future in Perspective. A co-publication of the World Bank and Oxford University Press. United States, 2002.

темы развитых стран демонстрировали устойчивый рост при практически нулевом увеличении занятости, что полностью подтвердило основные положения современной теории роста. Поэтому в современной экономике принципиально важен массовый переход на новые технологии: страны, первыми осваивающие новые технологии, оказываются в более выгодном положении и используют связанные с этим конкурентные преимущества. И именно отличия в эффективности производства определяют диспропорции в уровнях не только экономического развития, но и политического положения стран.

Таблица 1

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПО РАЗЛИЧНЫМ ПРИЗНАКАМ

Классификационные признаки инвестиций	Типы инвестиций
По организационным формам	Инвестиционный проект – предполагается: • во-первых, наличие определенного объекта инвестиционной деятельности; • во-вторых, реализация, как правило, одной формы инвестиций. Инвестиционный портфель хозяйствующего субъекта включает различные формы инвестиций одного инвестора
По объектам инвестиционной деятельности	Реальные долгосрочные инвестиции (капитальные вложения) в создание и воспроизводство основных фондов, в материальные и нематериальные активы. Краткосрочные инвестиции в оборотные средства (товарно-материальные запасы, ценные бумаги и т.д.). Финансовые инвестиции в государственные и корпоративные ценные бумаги
По формам собственности на инвестиционные ресурсы	• Частные; • государственные; • иностранные; • совместные
По характеру участия в инвестировании	Прямые инвестиции – предполагается прямое вложение средств в материальный объект. Непрямые инвестиции – предполагается наличие посредника (портфельные инвестиции)
По направленности действий	• Начальные инвестиции; • инвестиции, направленные на выживаемость предприятия в будущем; • инвестиции для экономии текущих затрат; • инвестиции, вкладываемые для сохранения позиций на рынке; • инвестиции в повышение эффективности производства; • инвестиции в расширение производства (экстенсивные); • инвестиции в создание новых производств (инновационные); • реинвестиции

Но, если говорить о технологической составляющей нового общества, в том числе и для России, то, несмотря на глобальный характер распространения технологий, следует подчеркнуть, что технологическая интеграция отнюдь не однородна. Так, известно, что в последние десятилетия основные переливы капиталов осуществляются между «тридцаткой» развитых стран, входящих в ОЭСР¹⁰. На эти страны, где проживает 19%

¹⁰ Кроме высокоразвитых стран Северной Америки, Западной Европы, Японии в это число входят Мексика, Южная Корея и ряд восточноевропейских государств.

населения мира, приходится 96% всех прямых международных инвестиций, 75% мирового экспорта, при этом большая его часть – это товарооборот между самими развитыми странами, внутрифирменные поставки¹¹. Таким образом, можно говорить о том, что глобализация не совсем «глобальна», поскольку большинство стран вовлечено в нее лишь в ограниченной степени.

И во многом это связано с той стратегией инвестирования, которая характерна для транснациональных корпораций (ТНК). 96% инвестиций фактически являются вложениями ТНК. Международный опыт инвестиционной деятельности свидетельствует о том, что, как правило, в инвестиционной сфере используется следующая классификация инвестиций по различным признакам (табл. 1).

В то же время одна из черт современной глобализации – возрастание роли прямых иностранных инвестиций, что свидетельствует о переходе мировой экономики от стадии мирового рынка к стадии мирового производства. В роли прямого инвестора чаще всего выступают транснациональные корпорации, которые таким образом решают задачу использования ресурсов и конкурентных преимуществ многих стран в своих интересах. Количественная характеристика этого процесса – рост масштабов сети предприятий ТНК (табл. 2).

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, МЛРД. ДОЛЛ¹²

Показатели	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Годовые прямые иностранные инвестиции	57	172	331	1271
Накопленные прямые иностранные инвестиции	615	1496	2 937	6 314
Международные слияния и поглощения ¹³	-	151	141	1144
Число родительских ТНК, единиц	-	36 600	44 508	63 312 ¹⁴
Число зарубежных филиалов ТНК, единиц	-	174 900	276 659	821 818 ¹⁵
Активы зарубежных филиалов ТНК	1 888	5 744	7 091	21 102
Объем продаж зарубежных филиалов	2 465	5 467	5 933	15 680
Объем экспорта зарубежных филиалов	637	1 166	1 841	3 572
Число занятых в зарубежных филиалах, млн. человек	17,5	23,7	30,8 ¹⁶	45,6
Доля зарубежных филиалов ТНК, %				
в мировом экспорте	31,8	34,0	37,0	54,8
в мировом производстве	5,2	6,3	4,9	10,3

Как видно из данных табл. 2, всего в мире насчитывается свыше 800 тыс. зарубежных филиалов, которыми владеют 63 тыс. родительских компаний. При этом 270 тыс. филиалов размещены в развитых стра-

¹¹ См.: Foreign Policy into the 21st Century: The U.S. Leadership Challenge. Wash., 1996. P. 141.

¹² Источник: World Investment Report за 1993, 1998, 2001.

¹³ Статистика по международным слияниям и поглощениям имеется только с 1987 г.

¹⁴ С 1999 г., из них ≈ 270 тыс. в развитых странах, ≈ 360 тыс. – в развивающихся странах, ≈ 170 тыс. – в странах с переходной экономикой.

¹⁵ С 1999 г., из них ≈ 270 тыс. в развитых странах, ≈ 360 тыс. – в развивающихся странах, ≈ 170 тыс. – в странах с переходной экономикой.

¹⁶ С 1996 г.

нах, 360 тыс. – в развивающихся и 170 тыс. странах с переходной экономикой.

Число возникающих корпораций быстро растет, и если за 1990-е гг. число родительских компаний увеличилось примерно в 1,7 раза, то сеть зарубежных филиалов за тот же период выросла в 4,7 раза. Но влияние ТНК растет не столько за счет роста числа новых членов, сколько в результате усиления мощи уже существующих корпораций. ТНК и ТНБ превратились в основной структурообразующий фактор мировой экономики¹⁷.

В настоящее время ключевую роль в инвестиционной жизни международного сообщества играют транснациональные корпорации США¹⁸. Около половины американского экспорта приходится на долю американских и зарубежных ТНК. Большая часть платежей, связанных с трансфертом новых технологий, осуществляется внутри транснациональных корпораций (в США – до 80%). Основным характерным свойством транснациональных корпораций является наличие прямых иностранных инвестиций. По оценкам отдельных специалистов, общий объем накопленных американскими ТНК прямых иностранных инвестиций превышает 4 трлн. долл., а объем их продаж составляет 25% мировых, причем одна треть продукции ТНК США выпускается их зарубежными структурами. Объем продаж заграничных структур ТНК уже превышает весь мировой экспорт¹⁹. США в последние годы находятся на первом месте по размерам привлеченных прямых иностранных инвестиций. На примере США можно четко проследить следующую тенденцию – чем более развита страна, тем больше прямых иностранных инвестиций она вкладывает и тем больше их привлекает. Так, в списке 100 крупнейших инвестиционных фирм (world investment herof), американские компании прочно лидируют. На первом месте по объему зарубежных активов идет американская корпорация «Джэнерал Электрик», зарубежные активы которой составили 97,4 млрд. долл. В первой десятке рассматриваемого списка ТНК представлены пять американских, т.е. половина из десятка крупнейших ТНК имеют свои штаб-квартиры в США.

Конкурентами американских ТНК являются аналогичные финансово-экономические образования стран Европейского союза. Общее их число (из семи стран ЕС) составило 45.

По оценкам экспертов по прямым иностранным инвестициям, а также представителей транснациональных корпораций (ТНК) и агентств содействия инвестициям (АСИ) на страницах «Глобальной оценки инвестиционных перспектив», подготовленной ЮНКТАД отмечается, что прямые иностранные инвестиции в кратко- и среднесрочной перспективе будут продолжать расти.

Мировым лидером по суммам привлекаемых иностранных инвестиций в настоящее время, как уже отме-

чалось выше, по-прежнему выступает США, которая еще больше оторвалась от ближайших преследователей. В США, например иностранные инвестиции составляют 10% ВВП, в Европе в целом – 15, в России лишь – 1,5%. В середине 90-х годов прошлого века второе место занимал Китай, страна, сочетающая в себе черты крупнейшей развивающейся и крупнейшей переходной экономики. Однако в конце 90-х годов на второе место вышла Великобритания, а Китай опередила еще одна европейская страна – Швеция²⁰. При этом между развитыми странами произошла существенная перегруппировка сил. До конца 90-х годов XX в. государства Европейского союза выступали крупнейшим источником прямых инвестиций, при этом в большинстве случаев обменивая капиталы между собой. В отличие от американских инвесторов они проявляли интерес к другим регионам – реципиентам капитала. В 1998-1999 гг. произошла заметная активизация европейского капитала – как внутри ЕС, так и за его пределами, прежде всего на американском рынке. Так, во многом благодаря массивным инвестициям национальных фирм в экономику США Англия в 1998 г. впервые смогла опередить мирового лидера и выйти на первое место в качестве источника прямых иностранных инвестиций.

Российские организации и крупнейшие компании (табл. 3) на фоне глобальных мировых масштабов привлечения и использования иностранных инвестиций в последней четверти XX в. занимали скромную позицию.

Таблица 3

КРУПНЕЙШИЕ РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ПО РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ²¹

№	Компания	Капитализация (млн. руб.)	Капитализация (млн. долл.)
1	Газпром	2 576 135,4	90 200,8
2	Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»	1 186 891,9	41 557,8
3	ОАО «Сургутнефтегаз»	983 296,3	34 429,1
4	Сбербанк России	488 105,7	17 090,5
5	Нефтяная компания «Сибнефть»	474 698,6	16 621,1
6	ГМК «Норильский никель»	442 468,8	15 492,6
7	«Мобильные теле-системы»	421 630,5	14 763,0
8	РАО «ЕЭС России»	399 938,4	14 003,4
9	Тюменская нефтяная компания	328 245,1	11 493,2
10	АФК «Система»	276 575,5	9 684,0
11	«Вымпел Ком»	242 479,8	8 490,2
12	Новолипецкий металлургический комбинат	199 152,3	6 973,1
13	Нова ТЭК	191 991,2	6 722,4
14	«Татнефть»	154 376,3	5 405,3
15	«Северсталь»	129 359,8	4 529,4
16	«Мечел»	115 913,6	4 058,6
17	Пивоваренная компания «Балтика»	102 033,4	3 572,6
18	Лебединский ГОК	998 64,5	3 496,7
19	«Славнефть – Мегоннефтегаз»	926 68,5	3 244,7

¹⁷ Так как ТНК создают свои филиалы по всему миру, то существенно увеличилась взаимозависимость стран, и кризисные ситуации могут «экспортироваться» из одних в другие национальные экономики по технологическим цепочкам компаний.

¹⁸ По определению Организации Объединенных Наций, ТНК – это компания с годовым оборотом более 100 млн. долл. В соответствии с последними данными ЮНКТАД, в мире насчитывается более 60 тыс. транснациональных корпораций, которые контролируют или владеют 800 тыс. зарубежных подразделений.

¹⁹ Мовсесян А.Г. Американские транснациональные корпорации в современной мировой экономике // Общество и экономика. 2001. № 10. С. 103-105.

²⁰ Мозаис П. Прямые иностранные инвестиции: современные тенденции // МЭиМО. 2002. № 1. С. 65–66.

²¹ Составлена автором на основе данных: <http://www.raexpert.ru/ratings/expert400/1996/list/>.

Так, доля России в мировом объеме привлеченных зарубежных инвестиций составляла в 2005 г. не более 0,5%, в том числе накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – менее 0,3%. В экономику России поступали инвестиции почти из 110 стран²². На состав лидирующей десятки стран-инвесторов приходилось ежегодно более 80% инвестиций (табл. 4).

Таблица 4

**ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ СТРАН-ИНВЕТОРОВ
1995-2004 гг.²³**

1995 г.			2000 г.			2004 г.		
№	Страны	100,0	№	Страны	100,0	№	Страны	100,0
36	Люксембург	0,13	12	Люксембург	1,85	1	Люксембург	20,81
4	Велико-британия	6,13	8	Велико-британия	5,46	2	Велико-британия	17,25
17	Кипр	1,34	3	Кипр	12,21	3	Кипр	13,51
8	Нидерланды	2,85	4	Нидерланды	11,36	4	Нидерланды	12,61
6	Франция	3,62	7	Франция	6,78	5	Франция	5,76
1	США	27,9	1	США	14,54	6	США	4,56
3	Германия	10,3	2	Германия	13,4	7	Германия	4,28
2	Швейцария	14,6	5	Швейцария	7,15	8	Швейцария	3,85
9	Австрия	2,71	17	Австрия	0,72	9	Австрия	2,0
23	Виргинские о-ва	0,56	13	Виргинские о-ва	1,25	10	Виргинские о-ва	1,98

В начале нового тысячелетия удельный вес России на мировом рынке был значительно меньше развитых и многих развивающихся стран. Так Республика Корея аккумулировала ПИИ больше, чем Россия в 2,5 раза, КНР – в 10 раз. Суммарный объем прямых иностранных инвестиций, привлеченных КНР, достиг на начало 2003 г. 347 млрд. долл., а сумма накопленных ПИИ стран Восточной Европы (Чехии, Словакии, Польши, Венгрии) – около 100 млрд.²⁴

Приход на российский инвестиционный рынок таких мировых лидеров в сфере высоких технологий, как «Интел», «Моторола», «Джэнерал Электрик», «Лусент Технолоджис», «Юнайтед Технолоджис», «Боинг», объемы инвестиций которых пока не столь велики, свидетельствует о заинтересованности международных компаний в российском рынке. Уже в 2005 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил 90,8 млрд. долл. США, что на 37,4% больше по сравнению с соответствующим периодом 2004 года. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (кредиты международных финансовых организаций, торговые кредиты и пр.) – 52,1% (в 2004г. – 57,2%), доля прямых инвестиций составила 46,1% (40,7%), портфельных – 1,8% (2,1%). Прямые иностранные инвестиции в 2005 году составили более 18 долл. млрд., что существенно выше по сравнению с другими посткоммунистическими странами (у следующей за нами Польши приток около 11 долл. млрд.). Однако в долях ВВП уровень прямых иностранных инвестиций составляет всего лишь около

2,5%, что ниже, чем в большинстве посткоммунистических стран. Но и здесь налицо позитивные сдвиги: в 2005 году по этому показателю Россия обогнала Украину и Турцию. Значительная часть иностранных инвестиций сосредоточивается в России в ТЭК – более 40% (в 1997 г. в ТЭК России было направлено 23,4% всех инвестиций) в основном в добыче полезных ископаемых и гораздо меньше – в переработке.²⁵ Этому способствовала политика правительства. Так в 2002 г. Министерство природных ресурсов РФ подписало распоряжение о выдаче лицензии на геологическое изучение месторождений по проекту «Сахалин-5» альянсу «Роснефти» и компании British Petroleum (BP). Соглашение о создании данного альянса было заключено еще в 1998 г. Доли участников распределились следующим образом: «Роснефть» – 51% и BP – 49%. По проекту «Сахалин-5» прогнозные извлекаемые ресурсы нефти составляют 600 млн. т. и природного газа – 600 млрд. м³. Предполагаемые инвестиции составят более 30 млрд. долл.²⁶

В 2006 г. подписано соглашение о промышленной сборке легковых автомобилей под Санкт-Петербургом с компанией Nissan. Планируется, что завод мощностью 50 тыс. автомобилей в год и стоимостью около 200 долл. млн. начнет работу в конце 2008 – начале 2009 г.

Подписали два соглашения о строительстве автозаводов в России: Volkswagen – в Калуге, а General Motors – под Санкт-Петербургом. Volkswagen построит сборочный завод проектной мощностью 115 тыс. автомобилей в год и завод по производству комплектующих. Сначала будет налажена отверточная сборка Scoda Octavia, позже начнется выпуск VW Polo, Passat и Touareg. Инвестиции до 2010 г. оцениваются в 370 млн. евро.

General Motors намерена производить в России паркетный внедорожник Chevrolet Captiva и легковую модель класса C, только находящуюся в разработке. Завод будет введен в строй в конце 2008 г., его мощность составит 25 тыс. автомобилей в год, инвестиции на первом этапе – 115 млн. долл., затем будут удвоены. Пока новое производство строится, General Motors планирует крупноузловую сборку Chevrolet Captiva в арендованном специально для этого цехе в Санкт-Петербурге: в 2006 г. он выпустит 1 тыс. автомобилей, в 2007 г. – более 4 тыс.

Инновационное влияние крупных ТНК на мировое хозяйство велико еще и в силу их огромных финансовых возможностей. ТНК не только сами создают технические новинки, но и покупают изобретения у малых фирм. ТНК выступают в роли не только пользователей, но и продавцов нововведений, в том числе и «не первой свежести»: в условиях стремительного научно-прогресса ТНК могут продавать лицензии на относительно старые технологии, особенно, когда речь идет о развивающихся странах, которые и выступают в роли основных покупателей на рынке технологий.

Инновационная деятельность в значительной степени определяет конкурентоспособность ТНК в борьбе за глобальные рынки. При этом инновационные продукты не обязательно создаются в стране происхождения ТНК, как это было раньше, когда они разраба-

²² Гретченко А.А. Анализ зарубежных подходов в управлении лизинговой деятельностью – В сб.: «Государственное регулирование экономики XXI века: проблемы и перспективы». – М.: ВГНА. 2006. с. 246-250.

²³ Источник: Инвестиции в России. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005, с. 145.

²⁴ «Price Waterhouse Coopers» («PWC») Business Report. N.Y., 2003. P. 2.

²⁵ Гретченко А.А. Что интересует иностранного инвестора? // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, №4, 2004. с. 56-67

²⁶ Рамзес В. Тяжелые времена и большие ожидания экономики // Япония сегодня, №20, 2000

тывались в головной компании, а затем передавались зарубежным филиалам. Исследовательские центры учреждаются транснациональными корпорациями во многих странах, где для этого есть квалифицированные кадры и другие необходимые условия. Всего создано более 100 таких центров, в том числе такими компаниями, как Microsoft, Motorola, GM, GE, JVC, Samsung, IBM, Intel, Du Pont, P&G, Ericsson, Nokia, Panasonic, Mitsubishi, AT&T, Siemens²⁷. То есть ТНК используют национальные кадры других стран для усиления своих конкурентных преимуществ.

Наряду с тенденцией движения прямых иностранных инвестиций из развитых в развивающиеся страны в виде инвестирования родительской компанией ее филиалов (ведь 79% родительских компаний ТНК размещена в промышленно развитых странах), в последнее время в мировой практике отмечается новое явление – экспорт капитала в виде прямых инвестиций из развивающихся стран. В роли экспортеров в основном выступают новые индустриальные страны – НИС (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Аргентина, Бразилия, Малайзия), а также Китай. Базой относительного благосостояния этих государств остается занятая ими на основе плодотворного усвоения уроков промышленно развитых стран определенная ниша в системе мирового хозяйства. Выполняя роль сборочных цехов, куда выносятся массовое промышленное производство из США и Японии, НИС и Китай основывают свой успех на импортированных технологиях и дешевой местной рабочей силе, но их процветание сочетается с зависимостью от промышленно развитых стран. Тем не менее, появление на мировой арене новой группы стран-экспортеров прямых иностранных инвестиций подтверждает рост значения иностранных инвестиций в условиях глобализации. Пока по масштабам развития зарубежной сети предприятий компании из развивающихся стран значительно уступают западным ТНК. Так, в 1999 г. в число 100 самых крупных в мире ТНК, ранжированных по показателю зарубежных активов, вошли только две компании из развивающихся стран²⁸.

Но в своем докладе «GO GO Global» английский банк HSBC отмечает, что отношения между развитым Севером и Югом значительно меняются – развивающиеся страны все больше влияют на мировую экономику, а страны развитые все меньше способны влиять на процесс глобализации. Главными благоприобретателями становится азиатские мультинациональные компании²⁹.

В 2006 г. на развивающиеся рынки поступило 165 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций (ПИИ), и более трети из них пришло из развивающихся же стран. Хотя в целом по миру 90% всех ПИИ по-прежнему обеспечивают развитые страны, инвестиции ЮГА в процентном соотношении растут быстрее – в 2006 г. они составили 83 млрд. долл., увеличившись за пять лет на 27% (Север увеличил свои инвестиции за этот период лишь на 11%). Помимо ПИИ есть и денежные переводы – по данным Всемирного банка, в 2006 г. трудовые мигранты перевели в развивающиеся страны 166,9 млрд. долл., т.е. больше ПИИ. Эти деньги попадают напрямую домохозяйствам и стимулируют

не только потребление, но и рост сбережений, которые потом превращаются в инвестиции.

По мере того как благоприобретателями становятся развивающиеся страны, утрачивается контроль над глобализацией со стороны стран развитых. Три основных центральных банка (американский, европейский и японский) проводят политику сдерживания, постоянно повышая процентную ставку, но глобальная экономика по-прежнему растет. Эксперты HSBC утверждают, что по мере развития «догоняющих» экономик влияние на них монетарной политики развитых стран становится минимальным. Аналогичная история происходит и с курсом валют – несмотря на все усилия, США не способны заставить Китай скорректировать курс юаня. С развитием технологий сфера услуг становится все более «торгуемой», а по мере роста благосостояния в развивающихся странах растет и доля расходов на НИОКР, что увеличивает вес и стоимость их экспорта. Учитывая, что в странах ЮГА более высокие темпы экономического роста, можно ожидать изменения баланса сил в мировой экономике.

Что касается нашей страны, то с «догоняющими» экономикой России сближает поток ПИИ: эти показатели у России и Китая схожи – 3% ВВП (при этом, как считают эксперты Института переходного периода, ПИИ должны достичь 6% ВВП, чтобы играть существенную роль в экономике). А серьезные различия в том, что Россия является исключительно отправителем, а не получателем денежных средств трудовых мигрантов.

Однако наличие нефти и газа компенсирует отсутствие притока средств от трудовых мигрантов. Ведь главным потребителем энергии становятся развивающиеся страны – по прогнозам Кембриджской ассоциации энергетических исследований (CERA), азиатские страны к 2015 г. будут потреблять половину всех энергоресурсов. Чтобы угнаться за растущим спросом, России необходимы инвестиции – и они придут с Востока: все больше инвестиций стран Юга направляются в энергетику, и, по прогнозам HSBC, в ближайшее время основным источником капиталовложений в энергетическую сферу будет Китай.

Как считает Ф. Губайдуллина³⁰, регулированию движения инвестиций в мировой экономике и ныне уделяется меньше внимания, чем регулированию движения товаров. В настоящее время не существует единой международной организации, занимающейся регулированием иностранных инвестиций. Если в области международной торговли со времени окончания первой мировой войны существует ГАТТ/ВТО, чьим глобальным правилам торговли подчиняются компании всех стран, то в отношении прямых иностранных инвестиций пока не принято ни одного такого правила. Между тем современное развитие глобального экономического пространства формирует новый тип экономики, основанный на приоритете инвестиционных связей в международных отношениях (табл. 5).

Одним из «эффектов» глобализации является то, что часть экономических процессов выходит за пределы контроля государств, которым все труднее собирать налоги с транснациональных корпораций, активы которых более мобильны. Кроме того, конкуренция развивающихся стран за иностранные инвестиции ве-

²⁷ См.: World Investment Report 2001: Promoting Linkages. UN N. Y. and Geneva. 2001. P. 26.

²⁸ См.: Ibid. P. 90-92.

²⁹ Удобная позиция//Ведомости, №93 (1620) от 25.05.2006. С. А4.

³⁰ Губайдуллина Ф. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // Мировая экономика и международные отношения, 2003, №2. С. 45.

дет к снижению требований к размещению бизнеса ТНК с точки зрения экологических стандартов и, соответственно, к увеличению загрязнения окружающей среды в отдельных странах.

Таблица 5

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДВУХ МОДЕЛЕЙ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА³¹

Показатель	Модель, основанная на преобладании торговых связей в международных отношениях (1960-1980-е гг.)	Модель, основанная на преобладании инвестиционных связей в международных отношениях (признаки – 1990-е гг.)
Преобладающий вид международных отношений	Экспорт товаров и услуг	Прямые иностранные инвестиции
Синхронность темпов роста экономик разных стран	Темпы роста большинства стран совпадают, но возможно и асинхронное развитие	Высокая степень синхронности темпов роста экономик разных стран, приводящая к их большой взаимозависимости
Рост объемов прямых иностранных инвестиций	Быстрый рост, опережение международной торговли примерно в 2,5 раза	Беспрецедентный рост, опережение международной торговли почти в 9 раз
Развитие сети филиалов ТНК	Умеренными темпами	Быстрыми темпами
Изменение в расстановке сил на международной арене	Государства – основные субъекты международных отношений, повышающаяся роль международных организаций	Ослабление роли национальных государств на международной арене в пользу международных фирм
Распространение в мире единых стандартов в социальной и экономической сферах	Умеренное	Очень широкое
Распространение информационных технологий	Затраты на приобретение информации и информационных технологий стали расти в 80-е годы	Затраты на приобретение информации и информационных технологий превышают затраты на приобретение производственных технологий и основных фондов
Развитие бизнеса через электронные телекоммуникационные сети	Не имело места	Набирает широкие масштабы
Уровень инфляции	Умеренный	Очень низкий
Соотношение роста потребления и сбережений	Умеренный рост личного потребления по сравнению со сбережением	Опережающий рост личного потребления по сравнению со сбережением

«ТНК непосредственно или через всевозможные филиалы, дочерние компании и т.п. контролируют значительную часть инвестиций и международной торговли, осуществляют политику ликвидации реальных и потенциальных конкурентов в различных странах на основе конкурентных преимуществ, а также путем образования холдингов, скупки акций, слияний, поглощения

конкурирующих компаний, осуществления демпинговых операций и другими методами»³².

Однако в любом случае роль государства в современном мире возрастает независимо от модели контроля над экономическими процессами. В связи с этим профессор Загладин Н.В. отмечает, что «вопиющим упрощением выступает предположение, что правящие элиты стран Запада – это лишь послушный инструмент ТНК и ТНБ (транснациональных банков).

- Во-первых, транснациональный капитал отнюдь не един и интересы ТНК и ТНБ, которые конкурируют друг с другом на мировом рынке, весьма существенно различаются. Они зависят от профиля их деятельности, путей возникновения, страны происхождения и так далее.
- Во-вторых, в распоряжении правительств остаются механизмы перераспределения производимого ВВП (от 25 до 50% в развитых странах), институты «производства знаний», связанные с военно-промышленными комплексами, возможность маневрировать «пирогом» государственных заказов, доступ к которому значим для любых корпораций.
- В-третьих, государства сохранили за собой возможность правового регулирования деятельности корпораций, включая расследование тех аспектов, которые противоречат национальным законодательствам (в частности, антитрестовским законам в США). В Западной Европе, в рамках ЕС, именно государственные структуры определяют «правила игры» для корпораций на обширном экономическом пространстве Евросоюза.
- В-четвертых, несмотря на значительную автономию международных чиновников, все же государственная бюрократия стран Запада отчитывается перед избирателями, которые в период выборных кампаний способны вынести свой вердикт. При этом интересы далеко не всех избирателей в развитых государствах связаны с «глобализированным» сектором экономики, который контролируется ТНК и ТНБ. Даже в странах, являющихся оплотом деятельности последних, при конкретном, социологическом анализе нетрудно выделить:
  - довольно широкие слои населения, проигрывающие в результате глобализации хозяйственной жизни;
  - людей, которые по своему экономическому статусу не затрагиваются глобализацией, они политически индифферентны к ее итогам и голосуют под влиянием конъюнктурных, преходящих соображений.

Бесспорно, что ТНК и ТНБ, располагающие значительными финансовыми ресурсами, имеют возможность как «наказывать», так и «поощрять» элиты отдельных стран, особенно тех, которые не входят в единые пространства и не располагают мощным экономическим и научно-техническим потенциалом. Однако, как показывает опыт многих стран (наиболее яркий пример Аргентина), принятие советов и рекомендаций, не отвечающих потребностям развития их экономики, довольно быстро приводит к кризисам, политическим потрясениям и вынуждает вносить коррективы в избранный курс. В то же время одна из острейших проблем развивающихся стран связана не столько с диктатом со стороны транснационального капитала, сколько с его нежеланием рисковать средствами и вкладывать их в экономику государств Третьего мира»³³.

Но, как бы парадоксально это не выглядело, такое положение дел объективно выгодно ТНК и ТНБ. Так, говоря о финансовом капитале, Р. Гильфердинг отмечал, что «он нуждается в политически сильном государстве. Ему

³² Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. Ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экзамен, 2004. С. 51-52.

³³ Загладин Н. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2003, №8. С. 6.

³¹ Источник: Мировая экономика и международные отношения, 2003, №2. С. 46.

нужно государство, которое повсюду в мире может осуществлять вмешательство, чтобы весь мир превратился в сферу приложения своего финансового капитала»³⁴.

Таким образом, инвестиционные процессы имеют в своей основе и конкурентные начала, которые должны быть учтены при разработке национальной инвестиционной стратегии. При этом инвестиционные потребности экономики в силу специфики развития стран могут существенно различаться. И эта специфика, на наш взгляд, проявилась и в терминологии, используемой для характеристики процессов вложения капиталов. Термин «инвестиции» достаточно широко используется и в аналитических, и в практических целях, но, несмотря на это, существуют определенные разночтения, которые показывают, на наш взгляд, не только и не столько неоднозначность трактовок, сколько достаточно принципиальные отличия в условиях инвестирования в российских условиях и в индустриально развитых странах.

Так, в самом популярном в мире учебнике по курсу «Инвестиции», в написании которого принимал участие У.Ф. Шарп, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1990 г., полученной им за развитие теории оценки финансовых активов, при определении термина «инвестиции» подчеркнуто, что «в примитивных экономиках основная часть инвестиций относится к реальным, в то время как в современной экономике большая часть инвестиций представлена финансовыми инвестициями». При этом реальные инвестиции «обычно включают инвестиции в какой-либо тип материально осязаемых активов, таких, как земля, оборудование, заводы. Финансовые инвестиции ... представляют собой контракты, заключенные на бумаге, такие, как обыкновенные акции и облигации».

Следует отметить, что, говоря о различиях между реальными и финансовыми инвестициями, авторы подчеркивают, что «высокое развитие институтов финансового инвестирования в значительной степени способствует росту реальных инвестиций, как правило, эти две формы являются взаимодополняющими, а не конкурирующими»³⁵.

Как же трактуются инвестиции в нашей экономической литературе? «Долгосрочное вложение капитала в предприятия различных отраслей экономики... окупаются в течение продолжительного времени, используются на покупку т.н. факторов производства»³⁶.

Рассматривая определение факторов производства, можно подчеркнуть следующий подход отечественных авторов: «Классическими факторами производства являются земля, труд и капитал... Под капиталом как производственным фактором подразумеваются созданные прошлым трудом блага, используемые для производства товаров и услуг. Следовательно, денежные ресурсы, которые обычно рассматривают как финансовый капитал, являются фактором производства в определенном смысле условно. Таковыми они являются лишь потенциально. Чтобы стать фактором производства, деньги должны быть превращены в реальный капитал – инструменты, машины, оборудование и т.п.»³⁷.

Таким образом, если принять точку зрения, что инвестиции используются исключительно на покупку фак-

торов производства, то в этом случае как рассматривать «финансовые инвестиции», ведь ценные бумаги вряд ли можно рассматривать в качестве факторов производства. Однако понятно, что, в конечном счете, производственные мощности пополняются или укомплектовываются реальными машинами и механизмами, а помещения для них строятся не из акций и облигаций, а из строительных материалов. Трансформация финансовых инвестиций в реальные – это процесс, который обеспечивается элементами инвестиционной среды. К ним относятся фондовые или финансовые рынки и финансовые посредники, называемые также финансовыми институтами. И рассматривая эти элементы инвестиционной среды, мы можем трактовать их как своеобразные коммуникационные каналы, позволяющие увязать потребности производства (или иного потребителя материальных ресурсов) с финансовыми ресурсами, позволяющими приобрести эти материальные ресурсы.

Разница в уровне развития инвестиционной среды и определяет, на наш взгляд, различия в трактовке понятия «инвестиции». Собственно говоря, авторы книги «Инвестиции» дают следующее определение: «отказ от определенной ценности в настоящий момент за (возможно, неопределенную) ценность в будущем»³⁸. То есть инвестиции рассматриваются безотчетливо того, куда вкладываются средства. Выше приведенное определение из российской экономической энциклопедии более адресное – речь идет о вложениях капитала именно в предприятия. Вероятно, развитие инвестиционной среды приведет к изменению данного определения, но, на наш взгляд, не только это послужило основанием для такого акцентированного присутствия реального сектора экономики, т.к. подчеркнуто, что инвестиции используются на приобретение факторов производства.

Однако и отечественное, и западное определение понятия «инвестиции» основано на подходе, в котором превалирует инвестор, т.е. владелец или распорядитель примерно свободных средств безотчетливо того, участвует он или нет в приобретении или использовании факторов производства. Действительно, авторы книги «Инвестиции» подчеркивают, что «в наиболее широком смысле слова инвестировать означает: «расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем»... Нередко проводят различия между инвестированием и сбережением. Сбережения определяют как «отложенное потребление». При этом понятие «инвестирование» сужают до реального инвестирования, которое увеличивает национальный продукт в будущем»³⁹.

В трактовке, данной в экономической энциклопедии, речь идет, как подчеркивалось выше, прежде всего о реальном инвестировании, но и в данном случае говорится о привлечении средств со стороны: «если для расширения производства не хватает собственных доходов, предприятия должны изыскать дополнительные денежные средства. Их называют инвестиционным капиталом. Инвестиционный капитал формируется из двух источников: собственных средств предприятий (прибыль, амортизационные отчисления) и заемных сбережений (временно свободные денежные средства

³⁴ Экономическая теория: Хрестоматия. – М., 1995. С. 397.

³⁵ Шарп У.Ф., Александер Г. Дж., Бэйли Дж. В. Инвестиции. М.: «Инфра-М», 1997. С. 1.

³⁶ Экономическая энциклопедия. М.: «Экономика», 1999. С. 221.

³⁷ Там же, с. 884.

³⁸ Шарп У.Ф., Александер Г. Дж., Бэйли Дж. В. Инвестиции. М.: «Инфра-М», 1997. С. 979.

³⁹ Шарп У.Ф., Александер Г. Дж., Бэйли Дж. В. Инвестиции. М.: «Инфра-М», 1997. С. 1.

др. предприятий, населения). Прямо превратиться в инвестиции могут только собственные (личные) сбережения. Чужие сбережения, чтобы превратиться в инвестиционный капитал, должны пройти через финансовый рынок. На нем сбережения с помощью посредник (например, банка) превращаются в финансовые средства (а не в производство), чтобы затем использоваться на покупку факторов производства»⁴⁰.

Таким образом, действительно можно сказать, что такая точка зрения сужает понятие «инвестирование» до реального инвестирования.

Однако дело не только в том, что понятие «инвестирование» сужается, а в том, что такая трактовка предполагает, что средства а priori будут направлены в реальное производство. Однако, как показал опыт постсоветского периода развития России, реальный сектор экономики не получал необходимых инвестиций, что привело почти к двукратному старению производственного аппарата промышленности. Так, если в 1991 г. средний возраст машин и оборудования в отрасли составлял 10,8 лет, то в 2004 г. – 21,2⁴¹.

Следует сказать, что точка зрения о превалировании финансовых инвестиций связана с проводимой в США государственной инвестиционной политикой (характерной и для многих других стран), в которой акцент делается на налоговые стимулы для частных инвестиций, а ключевая роль отводится налоговым инструментам. В совокупности с последовательной либеральной макроэкономической политикой, реализуемой с помощью рыночных инструментов цен и процентных ставок, такая политика отводит банкам подчиненную роль, делая фондовую биржу ключевым механизмом контроля над эффективностью распределения инвестиционных ресурсов.

В данном случае именно развитый рынок ценных бумаг является необходимым условием эффективности данной модели.

Роль государства в решении проблемы координации сводится к сбору, анализу и распространению достоверной информации о состоянии экономики и прогнозированию ее развития. Инвестиции, осуществляемые государством в инфраструктуру, лишь в исключительных случаях становятся элементами общэкономической стратегии.

В отличие от американской модели инвестиционной политики, в Японии государство непосредственно занимается инвестированием, основываясь на активном партнерстве с частными инвесторами. Используя контроль над банковской сферой, государство самостоятельно мобилизует сбережения населения, предоставляя эти средства корпорациям на льготных условиях в обмен на сотрудничество и при соблюдении принятых на себя обязательств. В такой модели инвестиции в инфраструктуру непосредственно связаны с потребностями конкретных частных фирм, а фондовый рынок не играет такой роли, как в американской модели.

Таким образом, рассматривая процессы трансформации сбережений в инвестиции, а инвестиции в факторы производства, что в целом можно рассматривать с точки зрения каналов движения денежных средств, следует отметить, что сами по себе меры по созданию благоприятных предпосылок для инвестиций не обеспечат наполнения этих каналов. Так, в Восточной Гер-

мании правительство активно реализовывало вариант стимулирования инвестиций путем невиданных налоговых льгот, но это не привело к значительному повышению производственного потенциала – после объединения неконкурентоспособность практически всех производств бывшей ГДР проявилась очень наглядно.

Следовательно, ключевым для реализации эффективных моделей инвестиционной политики является создание благоприятного инвестиционного климата, обязательными элементами которого являются создание целого ряда институтов и учет специфики национальной экономики. При этом наличие всех элементов инвестиционной среды⁴² не является гарантией развития нормальных инвестиционных процессов. Благоприятный инвестиционный «климат» включает в себя и другие элементы, в том числе правовые аспекты инвестирования.

Объекты инвестирования существуют только в двух секторах экономики: финансовом и реальном (производственном). В идеале они должны взаимодополнять друг друга, однако и мировая практика, и постсоветский период развития экономики России дают и другой пример: финансовый рынок отвлекает на себя инвестиционные ресурсы, сократив масштабы инвестирования реального сектора экономики.

Собственно говоря, в этом ничего удивительного нет. Еще в 1923 г. в работе «Абсентеистская собственность и предпринимательство в новое время» Т. Веблен излагает свои взгляды на главное противоречие капитализма – на противоречие между «бизнесом» и «индустрией». Понимая под бизнесом сферу обращения (биржевые спекуляции, торговлю, кредит), он считал, что представители бизнеса ориентированы исключительно на прибыль и производство как таковое их не волнует. Их господство основано на абсентеистской (неосязаемой) собственности (акции, облигации и другие ценные бумаги), представляющей фиктивный, но приносящий огромные спекулятивные доходы капитал. В результате рост абсентеистской собственности во много раз превосходит увеличение стоимости материальных активов корпораций. Финансовая олигархия получает все большую часть своих доходов за счет операций с фиктивным капиталом, а не за счет роста производства, повышения его эффективности.

Следовательно, наличие законодательной базы не является гарантией масштабного гармоничного развития инвестиционных процессов, при котором финансовый и реальный сектора дополняют друг друга. Существует целый ряд условий и факторов, которые в целом создают инвестиционный климат и обуславливают эффективность инвестиционного процесса.

И в этом смысле показательна еще одна трактовка дефиниции: «Инвестиции – это долгосрочные вложения реальных и финансовых ресурсов в проекты, осуществление которых приводит к приросту реального богатства в материально-вещественной и информационной форме, сопровождаемому приростом денежного (финансового) богатства, или только к приросту последнего за счет перераспределения денежных средств в обществе, когда одни обогащаются на потерях других»⁴³. Вероятно, с точки зрения государства наиболее предпочтителен прирост «реального богатства в материально-вещественной и

⁴² В трактовке авторов книги «Инвестиции» это три главных элемента – ценные бумаги, фондовые или финансовые рынки, финансовые посредники.

⁴³ Бард В.С. Инвестиционные проблемы российской экономики. – М.: Экзамен, 2000. С. 31-32.

⁴⁰ Экономическая энциклопедия. М.: «Экономика», 1999. С. 221-222.

⁴¹ Российский статистический ежегодник. 2006. – М.: Росстат, 2006. С. 392.

информационной форме», поэтому регулятивные функции в области фондового рынка и должны стимулировать инвестиционную, а не спекулятивную составляющую торговли ценными бумагами. Что же касается прямых иностранных инвестиций, то здесь необходимость государственного регулирования бесспорна.

Ведь только в этом случае можно рассчитывать на значительный прирост инвестиций в реальный сектор отечественной экономики, что в условиях глобализации равнозначно поддержанию необходимого уровня конкурентоспособности российской экономики. Реально Россия может конкурировать с другими странами мира на уровне предложения капиталов объемом 10-15 млрд. долл., в том случае, если мировые инвесторы предложат такой объем инвестиций нашей стране.

Литература

1. Бард В.С. Инвестиционные проблемы российской экономики. – М.: Экзамен, 2000. С. 31-32.
2. Гретченко А.А. Что интересует иностранного инвестора? // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, № 4, 2004. с. 56-67.
3. Гретченко А.А. О критериях инвестиционной привлекательности // Собственность и рынок. – 2006. – №3. с. 27-30
4. Гретченко А.А. Анализ зарубежных подходов в управлении лизинговой деятельностью – В сб.: «Государственное регулирование экономики XXI века: проблемы и перспективы». – М.: ВГНА. 2006. с. 246-250
5. Губайдуллина Ф. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // Мировая экономика и международные отношения, 2003, №2. С. 45.
6. Загладин Н. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2003, №8. С. 6.
7. Загашвили В., Шишков Ю. Мировая торговля и международные инвестиции // МЭИМО 2000. № 8. С. 20.
8. Иностранные инвестиции как фактор глобализации мирового хозяйства (правовые аспекты) // Материалы Московского юридического форума «Глобализация, государство, право, XXI век». 22–24 января 2003 г.
9. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004, с.375-377.
10. Мировая экономика и международные отношения, 2003, №2. С. 46.
11. Мозаис П. Прямые иностранные инвестиции: современные тенденции // МЭИМО. 2002. № 1. С. 65–66.
12. Мовсеян А. Будущее транснационализации в глобализирующемся мире // Общество и экономика. 2000. № 8. С. 158-159.
13. Мовсеян А.Г. Американские транснациональные корпорации в современной мировой экономике // Общество и экономика. 2001. № 10. С. 103-105.
14. Рамзес В. Тяжелые времена и большие ожидания экономики // Япония сегодня, №20, 2000
15. Российский статистический ежегодник. 2006. – М.: Росстат, 2006. С. 392.
16. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. Ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экзамен, 2004. С. 51-52.
17. Удобная позиция / Ведомости, №93 (1620) от 25.05.2006. С. А4.
18. Шарп У.Ф., Александер Г. Дж., Бэйли Дж. В. Инвестиции. М.: «Инфра-М», 1997. С.1.
19. Экономическая энциклопедия. М.: «Экономика», 1999. С. 221-222.
20. Danning J.H. Transnational corporation and the growth of services: Some conceptual iss. N.Y.: UN, 1989.
21. Lucas R. On the Mechanism of Economic Development. – Journal of Monetary Economics, 1988, vol. 22, p. 3-42;
22. Mankiw G., Romer D., Weil D. A. Contribution to the Empirics of Economic Growth. – Quarterly Journal of Economics, 1992, vol. 107, No 2 p. 407-437;
23. Meier G., Stiglitz J. (eds.). Frontiers of Development Economics: The Future in Perspective. A co-publication of the World Bank and Oxford University Press. United States, 2002.
24. «Price Waterhouse Coopers» («PWC») Business Report. N.Y., 2003. P. 2.
25. Romer D. Advanced Macroeconomics. McGraw. Hill. 1996, p. 129-137.
26. Jones Ch. Introduction to Economic Growth. 2nd edition. New York-London, Stanford University, 2002.
27. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth. – Quarterly Journal of Economics, 1956, February, p. 65-94.
28. Foreign Policy into the 21st Century: The U.S. Leadership Challenge. Wash., 1996. P. 141.
29. World Investment Report за 1993, 1998, 2001.
30. World Investment Report 2001: Promoting Linkages. UN N. Y. and Geneva. 2001. P. 26.

Гретченко Александр Анатольевич

РЕЦЕНЗИЯ

Приоритет новых источников экономического роста требует нестандартных подходов к разработке стратегии формирования новой идеологии инвестиционного процесса. Анализ современной российской инвестиционной деятельности свидетельствует о том, что экономические системы отдельных стран становятся все более открытыми, а капиталы, товары, рабочая сила, знания, технологии и финансовые ресурсы все более свободно перемещаются через границы. Следовательно, глобальный воспроизводственный процесс оказывает все большее воздействие на движение ресурсов (в том числе инвестиционных) в разных регионах и странах мира.

Вместе с тем, действенный механизм управления инвестиционной деятельностью в условиях происходящих глобализационных процессов еще недостаточно разработан. В связи с этим тема рецензируемой статьи является актуальной и своевременной. Научная и практическая ценность такого направления исследования неоспорима, так как опыт обновленческих преобразований в сфере инвестиционной деятельности практически не обобщен в экономической литературе.

Знание фундаментальных экономических дисциплин позволило автору прибегать к помощи отечественных и зарубежных источников экономической литературы и законодательной базы, что определило масштабный характер сравнений, проводимых автором в анализе мирового опыта одной из важнейших черт современной глобализации – возрастающие роли прямых иностранных инвестиций, что свидетельствует о переходе мировой экономики от стадии мирового рынка к стадии мирового производства. По утверждению автора, в роли прямого инвестора чаще всего выступают транснациональные корпорации (96% инвестиций фактически являются вложениями ТНК), которые таким образом решают задачу использования ресурсов и конкурентных преимуществ многих стран в своих интересах. Количественная характеристика этого процесса – рост масштабов сети предприятий ТНК.

Соглашаясь с точкой зрения С. Хаймера, Ч. Киндлбергера Дж. Данинга, А. Рагмана относительно того, что основой успешного продвижения ТНК на зарубежные рынки является их конкурентные преимущества, главные из которых – технологическое лидерство, обладание передовыми технологиями, автор статьи анализирует расходы на НИОКР, которые, в отличие от отечественных корпораций, составляют значительную долю в бюджете большинства зарубежных корпораций. В силу этого воздействие на научно-технический прогресс в мировом масштабе очень велико, они определяют направления его развития и соответственно структурные сдвиги в мировой экономике.

В статье доказывается, что роль государства в современном мире возрастает независимо от модели контроля над экономическими процессами. Только в этом случае можно рассчитывать на значительный прирост инвестиций в реальный сектор экономики, что в условиях глобализации равнозначно поддержанию необходимого уровня конкурентоспособности отечественной экономики.

Судя по статье, автор владеет и умело пользуется современным научным инструментарием исследований, обладает глубокими знаниями научных проблем.

Следует отметить теоретическую и практическую значимость поставленной проблемы. Необходимо также обратить внимание на научную смелость автора, особенно в свете имеющихся трудностей в выбранной им сфере исследования.

Структура статьи логически взаимосвязана. При этом свои исследования автор подтверждает практическими расчетами, которые, безусловно, заслуживают интерес как для специалистов, занимающихся финансовым анализом, так и научных работников.

В целом, научная статья соответствует требованиям, предъявляемым к аналогичным работам, и может быть опубликована в открытой печати.

Кулапов М.Н., заслуженный работник высшей школы, д.э.н., профессор РЭА им. Г.В. Плеханова

8.6. INVESTMENT PROCESSES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

A.A. Gretchenko, Candidate of Science (Economic),
Person working for Doctor's Degree the Russian
Economic Academy of G.V.Plehanova

In the article the problems of activation of investment processes are examined in the conditions of modern globalization and the transition of world economy from the stage of world market to the stage of world production.